

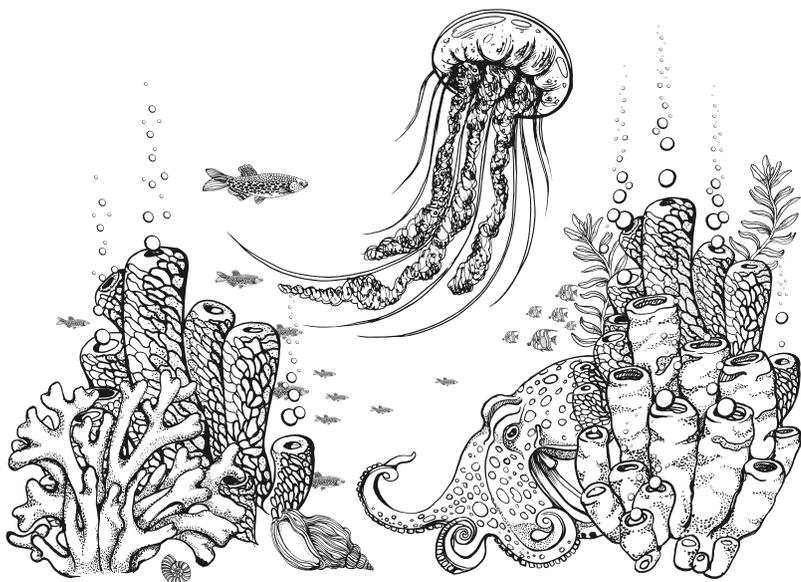
ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой книге я предупреждала читателей, что не стоит сильно задумываться над научной стороной происходящего. Так вот, предупреждаю вас еще раз. Это книга о сексе с монстрами, тут нет никакой науки, расслабьтесь и получайте удовольствие от происходящего бреда.

Так, этот момент прояснили.

Теперь хочу сказать спасибо всем своим читательницам, которые познакомились с этой книгой ради меня. Была очень рада дать вам возможность взглянуть на мир глазами Ани и убедиться, что я достойно и с уважением изобразила человека с потерей слуха.

Без вас эта история не была бы такой, какая она есть. Вы все — мои королевы, и я вас обожаю.

ГЛАВА 1

ДАЙОС

К нему зывал левиафан.
Кракен знал его по имени.

Морские глубины всегда были частью его, а Дайос в ответ всегда был их частью. Но в какой-то момент — и было это не так уж давно — связь между ними исчезла. Дайос почувствовал, как она оборвалась в то мгновение дикой свободы, когда он поверил, что всех спасет. Теперь море покинуло его, и он остался в одиночестве.

Дайос еще никогда не был так одинок.

Он метался без цели. Течения, которые раньше несли сквозь океан, теперь швыряли и отвергали его. Он был любимым сыном, самым крупным в кладке, тем, кто совершит нечто великое. Пусть ему не суждено быть лидером — для этого он всегда был слишком вспыльчив, — но предназначалось стать несокрушимой стеной, которая оградит его народ от опасности.

В этом заключалось его предназначение. И он не оправдал их доверия. Повел свой народ на верную гибель — такую ошибку невозможно забыть.

— Ты про нас помнишь, брат? — окликнул его Макетес, сверкнув желтым плавником по правую сторону от Дайоса. — Сам знаешь, надо полностью сосредоточиться на происходящем здесь и сейчас.

Макетес был единственным братом, оставшимся с ним после... всего. Хотя, по-хорошему, не надо бы. Макетес еще видел что-то стоящее в окровавленной, сломанной туше, оставшейся от Дайоса. Не отвернулся, когда он был в ярости, даже когда поклялся уничтожить то, что стало так дорого сердцу его кровного брата.

В этих воспоминаниях можно было утонуть. Их бурный поток, распирающий голову изнутри, накатывал на него уже не раз, и Дайос знал все признаки приближения новой волны.

Его сердца затрепетали — одно рванулось к горлу, второе упало в живот. Оба колотились так сильно, что мешали думать. Дайос больше ни на чем не мог сосредоточиться. Больше ни о чем не мог помыслить.

И тут пришли воспоминания.

— Мы ищем ту девушку, помнишь? — Голос Макетеса прорвался сквозь шум сердцебиения и рваного дыхания. — Дочку Генерала. Мира рассказала нам, как она выглядит и где именно в городе ее искать.

Он помнил.

Разве можно забыть, если это единственное задание, которое ему доверили с тех пор, как... случилось то, что случилось.

Его сердца опять загрохотали, глуша все мысли и заставляя думать об ахромо. Люди, как называла их Мира. Существа, которым не было места в этом океане, монстры, с которыми он сражался с тех пор, как был еще совсем мальчишкой. Они разобрали океан на части, отравили его, распространились и размножились в таком количестве, что он уже не был уверен в том, что их вообще можно победить.

Они атаквали его народ таким мощным оружием, что даже исчадия дна не могли им противостоять. Дайос знал. Он видел это оружие вблизи.

Закружилась голова. Зрение поплыло, он перестал понимать, где находится. Что-то... что-то ожидало впереди. Что-то, к чему, наверное, следовало быть готовым. Они же уже находились близко от города, так?

«Альфа» — так его называла Мира. Уж человеческая подружка его брата должна знать. Золотой город света,

где жили только самые важные представители их вида. Город, куда ему предстояло проникнуть, — лишь он был достаточно безумен, чтобы согласиться на такое.

Только его было не жалко.

Он потянулся к камню впереди, намереваясь опереться на него ненадолго. Течения вокруг словно взбесились, его кидало из стороны в сторону, и хотелось хоть секунды покоя.

Он протянул руку и промахнулся. Потому что у него больше не было этой руки. Ее отобрали у него вместе с жизнями тех, кого он вел за собой.

Все поплыло перед глазами. Камень заколебался, словно потерял свою твердость. Дайос едва чувствовал прохладу океана на своей коже. Все было неправильно. И тут он услышал. Грохот выстрелов, направленных в его сторону. Он попытался увернуться, но это только напомнило о преследующем его кошмаре.

Он видел, как проплывают останки тел его людей. Обмякшее тело, плечи тонут быстрее хвоста. Так изящно. Почти настолько же красиво, насколько больно.

Вспышка света — и их стало больше. Вода в его жабрах мешалась с кровью, обретая металлический привкус. Стыдно признаться, но он почти любил этот вкус. Всегда любил. Дайос был воином. Всю свою жизнь он сражался, и вкус крови в воде всегда прибавлял ему ярости. Вот только это была кровь его сородичей.

По его вине.

Все эти тела в воде больше никогда не поплывут, никогда не сделают вдох. Из-за его ошибки.

Внезапно он снова почувствовал боль в руке. Соленая вода обжигала бесполезный обрубок, навсегда сделавший его иным. Он был недостоин стать их щитом.

Он был недостоин самого существования.

Что-то тяжелое ударило его в бок, толкнуло на камень, приковало к месту. На секунду Дайосу показалось, что на него опять напали. Он стал сопротивляться. Обвил хвостом того, кто посмел его коснуться, притянул обидчика ближе и стиснул с такой силой, что тот, кому хватило глупости посчитать его слабым, издал жалкий хрип. Несмотря ни на что, он не был слаб.

Он был могучим воином, и каждому, кто вставал на его пути, было суждено умереть. Потому что он не видел ничего, кроме проплывающих вдали тел.

И это была его вина. Он был кошмаром, который явился его народу и пообещал надежду, а подарил лишь смерть.

— Дайос, — прохрипел тот, кто был обвит хвостом. — Опять ты потерялся.

Потерялся? Потеряны ундины, которые доверили ему свою безопасность. И его рука. Дайос мог бы поклясться всеми богами океана, что все еще чувствовал ее. Чувствовал, что может сжать кулак, до чего-то дотянуться. Но он не мог. Руки не было.

Он обвил врага хвостом еще сильнее, но вдруг замер, поскольку пленник шлепнул его по чешуе.

— Дайос. Надо убраться в сторону, пока ахромо нас не заметили.

Окружающий пейзаж вдруг снова обрел четкость. Пропали яркие вспышки и предсмертные крики, существовавшие лишь в его памяти. Они находились не у Беты, где он потерял стольких дорогих ему людей. Перед ними была Альфа, и он только что подставил их. Опять.

Глянув на собственную тяжело вздымающуюся грудь, он заметил, что обвивает хвостом Макетеса. По всему его телу, от огромного хвостового плавника до груди, пробежали яркие красные вспышки — предупреждение, чтобы никто не приближался. Его брат был целиком обмотан

его хвостом. Удивительно, Дайос совсем забыл, насколько желтый братец меньше его.

Макетес опять похлопал его по боку, легко царапнул когтями по крупной чешуе Дайоса:

— Отпусти меня.

Он отпустил.

Только не знал, что сказать. Слова всегда давались ему с трудом, и извинения вертелись на языке, ничтожные и неуместные. Он напал на своего лучшего друга, без причины, просто потому, что забыл, где они находятся. Что тут вообще можно сказать?

Так что Дайос промолчал, только издал глухой рык, пытаясь показать, что он был не в себе. Что никогда так не поступил бы, если бы понимал, что происходит.

Макетес отскочил подальше от него, нервно мерцая хвостом и раздувая жабры. Вероятно, пытался вдохнуть побольше воздуха после того, как его так грубо стиснули.

— Это просто смешно, — пробормотал Макетес. — Приставили меня присматривать за ним, но как мне с этим бороться?

— Никак, — ответил Дайос.

— Вот именно. А что мне делать, если тебя опять отключит? С тобой же последнее время такое постоянно.

Заглянув брату в глаза, Дайос увидел в них тревогу и страх, но ему нечего было сказать.

— Не попадайся под руку.

— Это не вариант. А вдруг ты решишь окрасить океан их кровью? Вдруг сам погибнешь? — Макетес провел руками по жабрам на ребрах, тщетно пытаясь их пригладить. — Хочешь и вторую руку потерять? Потому что именно так это и закончится. Так что давай уже, соображай нормально, перестань думать о том, о чем ты там думаешь, и будем держаться вместе, ага?

Дайос не был уверен, что у них получится. Потому что, едва отведя взгляд от Макетеса, он тут же понял, что будет непросто.

Перед ним раскинулась Альфа, похожая на огромный пузырь. Мира описала им город, но реальность все равно оказалась иной. Бета была башнями и трубами, торчащими посреди океана. Альфа же имела собственный защитный купол.

Золотой город. Каждое золотое здание, каждый золотой шпиль под щитом сияли и мерцали внутренним светом — маленький мир, обособленный защитным стеклянным куполом. Даже с такого расстояния Дайос видел внутри зелень. «Деревья», — сказала Мира, хотя сама ни разу не видела ни одного настоящего дерева. Внутри горел какой-то специальный свет, благодаря которому там могли существовать растения. Маленькие точки — люди — свободно передвигались по улицам, накрытым одним общим колпаком, в отличие от узких скрытых коридоров Беты.

А вокруг этого колпака все было расплющено. Абсолютно плоская и пустынная поверхность. Все было уничтожено машинами много лет назад, срезано под корень, чтобы никто и ничто не могло приблизиться к стеклянным стенам незамеченным. Дайос прищурился, разглядывая небольшие колонны по периметру плоской площадки. На его глазах к куполу направилась стайка рыбок. Одна из колонн тут же ожила. Внутри нее собрался кружок света и ударил по плывущим существам.

От них осталось только облачко крови.

Макетес тихо присвистнул:

— Нелегко будет туда пробраться.

— Но и не так сложно.

Дайос опустился на песок и распластался по самому краю площадки. Прищурившись, он стал ждать.

И ждать.

Он ждал так долго, что Макетес выразительно перека-
тился на спину и уставился в толщу вод над ними.

— Не так сложно, говоришь? Мы тут уже вечность тор-
чим.

— Мы тут не так давно.

— Мы тут уже несколько часов, а ты только и дела-
ешь, что пялишься. Как ты умудряешься так долго не
двигаться?

Дайос сделал глубокий вдох.

— Помнишь, ты недавно говорил, что со мной сложно
плавать?

Повернув голову в сторону Дайоса, Макетес ответил:

— Ага.

— Так вот, с тобой сложно заниматься *этим*. Если ты
сейчас сосредоточишься и попытаешься понять, для чего
тут расставлены колонны, от тебя будет какой-то толк.
Нет — плыви, отчитайся Арджесу, что я тут.

— Мне нельзя оставлять тебя одного.

Ну конечно. Все боялись, что он внезапно вообразит
себя сильнее, чем есть на самом деле, и попробует напасть
на Альфу в гордом одиночестве. Как будто он был настоль-
ко глуп. Да, храбрости у него было с избытком, с этим не
поспоришь, но и на верную смерть идти он не собирался.

— Плыви уже, — буркнул Дайос.

— Ты уверен, что не станешь...

Из груди Дайоса вырвался тихий, предупреждающий
рык. Прижав жабры к телу, он мрачно уставился на дру-
га, и тот наконец вскинул перепончатые ладони в знак
примирения.

— Ладно, — сказал он. — Оставлю тебя в покое. Толь-
ко не сбеги в город, никого не предупредив и не расска-
зав, как тебе удалось туда проникнуть, хорошо? Я скажу
остальным, что мы на месте и пока думаем, как это сделать.

Сверкнув золотом не хуже города, брат растаял в темноте. Только тогда Дайос смог сосредоточиться на деле.

Пусть ему больше не доверяли, он все же был опытным воином. Он умел ждать. У него было достаточно терпения. Макетесу такое даже не снилось, потому что он всегда был веселым пройдохой. Видел хорошее в каждом моменте жизни и никогда не думал о том, как тяжело будет, если ошибется.

Дайос несколько дней лежал в песке не шевелясь. Пусть не сразу, но рыбы снова стали приближаться к колоннам, и тогда он смог прикинуть, сколько требовалось времени перед выстрелом. Оставалось «окно», когда можно было проскочить. Это он понял точно. Надо было только набраться терпения, чтобы вычислить его.

Настоящий воин не будет считать дни. Не станет волноваться, что сидит в засаде слишком долго. Он схватил и съел пару проплывающих мимо рыбешек, не побрезговал даже скользнувшим слишком близко угрем. Проглотив электрического угря, он и сам подзарядился; электричество побежало по телу и заиграло на алых жабрах на шее.

И тут он увидел.

Все встало на свои места. Ему открылся путь, ведущий к падению этого города и всех, кто в нем жил.

Резко сорвавшись с места, он выскочил из песка и ринулся к столбам. До выстрела прошли считанные секунды, но к этому времени он уже проскочил. Влево, вправо, он скользил от слепого пятна к слепому пятну, где можно было не бояться обжигающей боли.

Несколько острых вспышек задела плечо, спину. Одна пронзила хвостовой плавник. Но он продолжал двигаться. Он был единственным, кому хватило безрассудства на подобное, и единственным, кого они могли позволить себе потерять, если что-то вдруг пойдет не так.

Но он хотел доказать им, что даже в таком состоянии все еще чего-то да стоил. Он все еще был...

Способен на *это*.

Он давно заметил небольшую трубу, в которую втекала и из которой вытекала вода, — фильтрационная система, вероятно. Он уже видел такие в Бете и немало их поломал. Если у него получится протиснуться в нее — с удачением на «если», — то он, возможно, проникнет в город.

Проплыв между последним рядом лазеров, он ударился о вход в трубу, закрытый решеткой. Ее Дайос оторвал без труда, правда, успел получить еще один удар лазера в процессе. Оскалившись, он с рыком пролез в трубу и исчез из поля видимости орудий.

Вот и все. Он был на месте.

Последний раз оглянувшись назад, Дайос старался не слушать крики оставленных позади, преследующие его всю дорогу по трубам.

